Кадр оперативной съемки обыска у предполагаемых сторонников Мальцева

23.11.2018, 10:49 Москва

СТАТЬИ

Почему мальцевская революция — провокация органов. Новые аргументы

В распоряжении ОВД-Инфо оказались два письма, которые показывают, что массовые задержания сторонников Вячеслава Мальцева перед так называемой революцией 5 ноября 2017 года, вероятно, являются результатом заранее спланированной провокации со стороны органов.

Автор первого письма, Олег Дмитриев, был задержан 1 ноября 2017 года и затем арестован на 15 суток по обвинению в неповиновении законным требованиям сотрудников полиции. Сейчас он находится в СИЗО № 2 Москвы («Бутырке»). Во втором письме соавторами Дмитриева стали задержанные вместе с ним Сергей Озеров и Олег Иванов. Все трое являются обвиняемыми

по одному уголовному делу, в настоящее время дело передано в суд.

Дмитриев и Озеров подтвердили авторство писем члену Московской Хельсинкской группы и Общественной наблюдательной комиссии Москвы Евгению Еникееву, который посещал их в СИЗО. 21 ноября адвокат Александр Борков посещал в СИЗО «Матросская тишина» Олега Иванова, который подтвердил факты, изложенные в письмах. ОВД-Инфо публикует оба письма целиком. Мы лишь исправили явные грамматические, орфографические и пунктуационные ошибки; предварили письма справкой, которая поможет читателям, незнакомым с историей мальцевской революции, быстро войти в курс дела; снабдили ссылками и комментариями.

МАЛЬЦЕВ И ЕГО РЕВОЛЮЦИЯ 5 НОЯБРЯ 2017 ГОДА. КОРОТКО

Вячеслав Мальцев — бывший сотрудник органов внутренних дел Саратова (1987–89), депутат (1994–2007) и заместитель председателя Саратовской областной думы (1996–2007). С декабря 2011 года — автор популярного видеоблога на YouTube «Артподготовка». Его темы — политика и социальные проблемы. В ежедневных выпусках «Плохих новостей» Мальцев открыто критиковал власть, что нравилось людям. Многие сторонники Мальцева называли себя членами движения «Артподготовка».

С 2013 года Мальцев прививал аудитории мысль о всероссийской революции, которую назначил на 5 ноября 2017 года. Ее лозунг — «Не ждем, а готовимся».

В 2016 году в результате праймериз партии ПАРНАС Мальцев занял второе место в списке кандидатов от партии на выборах в Думу после Михаила Касьянова. Этот статус открыл Мальцеву доступ к федеральному

эфиру, где он продолжил критиковать власти и президента.

ПАРНАС выборы в Госдуму проиграл (0,73% голосов и 11-е место), но Мальцева знала уже вся страна. Мальцев призывал своих сторонников из разных регионов приезжать в Москву осенью 2017 года — совершать революцию. Позднее, в октябре 2017 года, движение признали экстремистским.

До того, в апреле 2017 года, в Саратове к Вячеславу Мальцеву пришли с обыском, его задержали и самолетом перевезли в Москву. Мальцева арестовали на 15 суток по обвинению в неповиновении полиции во время разгона акции 26 марта 2017 года в Москве, организованной сторонниками Алексея Навального.

В июле 2017 года Мальцев покинул Россию. Позднее он обнаружился во Франции, откуда объявил, что уехал, боясь уголовного дела. Мальцев призывал стягиваться в Москву к 12 часам 5 ноября на Манежную площадь. Как сообщали ОВД-Инфо активисты из регионов, тем, кто окажется в столице заранее, координаторы революции обещали помочь с жильем. Приехать на революцию обещал и сам Мальцев.

В конце октября в Москве начались первые задержания и аресты сторонников Мальцева. В регионах людей снимали с поездов и арестовывали.

Фотографии обыска у сторонников Мальцева в Новой Москве в телеграм-канале «Кремлевская прачка» (личные данные замазаны)

1 ноября в Новой Москве задержали Олега Дмитриева, Олега Иванова и Сергея Озерова, приехавших в столицу после призывов Мальцева. Силовики провели обыск, в ходе которого якобы обнаружили приспособления для изготовления коктейлей Молотова. Активисты утверждают, что улики им подбросили. Дмитриеву,

Иванову и Озерову предъявили обвинение в подготовке теракта и участии в террористическом сообществе.

5 ноября — в день революции — в полдень по московскому времени в разных городах несколько тысяч человек вышли на улицы. В Москве, по данным ОВД-Инфо, задержали 406 человек, по всей стране около 500. Вячеслав Мальцев на революцию не приехал.

В письмах упоминается сподвижница Мальцева Надежда Белова (в официальных документах — Петрова), которая, по данным следствия, также участвовала в подготовке революции и давала всем троим указания. Как сообщают различные региональные активисты, в течение нескольких месяцев перед революцией она ездила по регионам и призывала активистов «Артподготовки» 5 ноября оказаться в Москве. Ее обвиняют в организации террористического сообщества и в организации или руководстве совершением терактов. 5 ноября 2017 года Петрову задержали на Манежной площади, но отпустили под обязательство о явке в суд. После этого она покинула страну. 3 августа 2018 Петрова была заочно арестована и объявлена в международный розыск. В Австрии Петровой отказали в политическом убежище, после чего она переехала во Францию. 13 октября ее, как сообщал французский активист Пьер Аффнер, задержали в Ницце, но после разговора с прокурором отпустили.

Надежда Белова / Фото: страница в фейсбуке

В связи с «революцией» Мальцева было возбуждено около 35 дел по разным уголовным статьям. Подробности этих дел мы собрали в отдельном материале.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

Меня зовут Дмитриев Олег, мне 39 лет. Я из периферии России. Многие в соцсетях знают меня как «Олег Регионы».

В момент написания текста я нахожусь более 10 месяцев в СИЗО-2.

Позднее детство, юность я провел в ЯНАО: учился, работал, ушел-пришел из армии, универ, родился сын, уволился с работы, развелся. Обычная жизнь.

Для смены обстановки поехал в Татарстан к бабушке. Она живет в частном секторе, пригород Альметьевска (поселок). Бабушка — «дети ВОВ». Ветеран труда СССР.

Столкнулся с огромными социальными и бытовыми проблемами. Нет водопровода, уличный туалет, ужасные дороги, плохая работа ЖКХ.

Я обращался в местное самоуправление. В планах еще не скоро помощь местным жителям. Предположили за водопровод и канализацию врезка и отвод. Очень большая сумма. В различных социальных службах помощи и поддержки «ветеранов ВОВ и детей войны, помощи пенсионерам» разводили руками: «Можем покрасить забор или скосить траву».

Я забросил учебу. Построил баню, втихаря вырыл яму, отвел канализацию. Воду все так же носили в ведрах со двора. Если меня не было — бабка 90-летняя или её сын (дядька 60 лет) носит в ведрах и наполняет в баки воду. Хотя так делают пол-России.

В это же время делал социальные видеоролики и работал в стройфирме наемным рабочим (шабашник). Из-за ненормированного рабочего дня и времени (в среднем по 10 часов в день и один выходной в неделю) имел средний для региона заработок (± 20 тысяч в месяц, если работа есть). Официальная хорошая работа недоступна, местные ожидали по 10 лет очереди на место. Среди

населения большая смертность от алкоголизма и от рака. Население мало обращается в медицинские учреждения. Я их понимаю. Я столкнулся с агрессией, хамством и наглостью при приеме в поликлинику в ночное время. При наличии мест в палате пытались разместить 90-летнюю бабушку в коридоре, всячески подчеркивая свою безнаказанность.

В строительной сфере я производил ремонт садиков, школ, больниц, поликлиник, санаториев и нефтяных объектов. Видел схемы «распила» выделенных на ремонт денег. Огромные выделяемые деньги в конечной точке назначения превращаются в копейки.

Снимая видеосюжеты, я распространял их в сети интернет.

5 ноября 2017 года подавалось много заявок на проведение митингов в Москве. Заявки подавали ЛДПР, КПРФ.

Я решил ехать в Москву. Прибыв туда, заселился в хостеле в центре, но оплата была высокой, после переселился в хостел подешевле, но в нём опасался за сохранность вещей.

Время проводил на Красной площади и в Макдональдсе (Охотный ряд). Там встретил Надежду Белову. Надежда Белова снимала цикл видеороликов о проблеме в стране. Она побывала также в городе Альметьевске. При её визите её сопровождал некий Вадим с Набережных Челнов.

В «Макдаке» Надежда Белова познакомила с Серёгой Озеровым (ранее я его не знал). Серёга приехал из региона (из Нижегородской области — *ОВД-Инфо*) и нуждался в жилье. В инете нашли комнату за 1000 рублей в день. Условия — не более 4 человек. Общая кухня и душ. Соседи в другой комнате — рабочие, в основном из Узбекистана (поселок Московский, 3-й

микрорайон, дом 17, двухкомнатная квартира № 86). Мы заселились.

Серёга предложил подработать — монтаж электропроводки. Я согласился на подсобные работы.

Делать было нечего (15 суток до 5.11), основное время проводил на Красной площади. Пару раз Серёга показывал Москву: Арбат, ЦУМ, ГУМ. Он ранее работал в Москве.

Периодически в «Макдаке» (Охотный ряд) встречал Н. Белову. Там же познакомился с девушкой, она была гидом по 2–3 часа в день. Ходил с ней на «Мост» «Н» (возможно, имеется в виду мемориал Бориса Немцова на Большом Москворецком мосту — *ОВД-Инфо*), Красную площадь и другие места.

В конце октября позвонила Надежда Белова. «Общему знакомому нужно жилье», имя не сказала. Я его сразу узнаю, сказала. Договорились встретиться в «Макдональдсе» на «Юго-Западной».

Приехав в «Макдональдс» («Юго-Западная» метро), провели много времени. Позвонил Надежде Беловой: «Человека нет, мы уезжаем». Она сказала, что не хотела по телефону имя говорить Вадима из Набережных Челнов и [что он] должен быть на месте. После чего я его узнал, за соседним столиком. Сразу ни я его не узнал, ни он меня. Серега его вообще не знал.

Поехали в квартиру. На квартире он представился. Бывший контрактник, военный Майоров Вадим, награжден каким-то «Черным крестом» за службу на Кавказе, показывал этот крест с документами. Я не смотрел толком (мало ли чего продают в подземном переходе, я поисковик по старине). Интересовался, какой связью пользуемся, симки, говорил, надо на себя не оформленные, и интересовался определенной моделью стартового пистолета Макарова, [как] его можно переделать. Также говорил, что 5 ноября самый идеальный момент, чтобы создать шумиху и пощипать пару богатеев, а адреса у него есть. Надо еще кого-нибудь с авто или арендовать авто. Мне эти разговоры были неинтересны. Серёге тоже, он (Серёга) высказал: «Чтобы никаких пистолетов на квартире». Вадим замкнулся, периодически брал мой смартфон, смотрел инет. (У Вадима было 2 кнопочных телефона.) Позже предложил отметить его приезд. Я и Серёга отказались. Ночью Вадиму позвонили, он собрался и ушёл. К утру очень рано возвратился и сказал, что сидели со знакомым в ресторане. Принес тучу сим-карт, чтобы брали и пользовались, деньги на счету есть, и два пакета с пивом, и лимонад для непьющих. Я отказался и уснул. Проснувшись, решил поехать в Подмосковье на месторождения (установить, о чем речь, не удалось — *ОВД-Инфо*). На вокзале купил билет, сел в электричку. В последний момент позвонил Олег Иванов. Олега я знал. Он попросил помочь с жильем. Договорились встретиться на одной из станций метро. Проверили пару хостелов на наличие мест, мест не было.

Повел Олега Иванова на квартиру. На квартире Олегу Иванову предложили поработать, он согласился. Оказалось, что профессия — электрик.

Жильцы из соседней комнаты относились к нам хорошо, кормили пловом. Один из них был русским, назвался Андреем и показался мне знакомым. (Впоследствии он оказался старым знакомым [из] ЯНАО, и более 10 лет не виделись. Была давняя ссора. Я его тогда не узнал. Зовут его Скрипник Андрей Алексеевич.)

Я продолжал ездить на Красную площадь каждый день. 31 октября я продлил срок аренды комнаты до 5 ноября.

1 ноября с раннего утра я пробыл в Подмосковье, обратно добрался поздно. В комнате находились Озеров Сергей, Иванов Олег, Дмитриев Олег (я) и Майоров Вадим. Собирались ко сну.

Примерно в 22.30 послышался шум и топот у входной двери. Резко открылась комнатная дверь, в нее влетел человек в маске и спец. форме, прятался он за маленький 8-угольный щит, в одной руке был пистолет. Он кричал «лежать, лежать». Я не понимал, что происходит. Меня уткнули лицом в пол. Слышно было, что открыли балкон, разбили бутылку. Комната наполнилась холодом и запахом бензина со сладким привкусом. Кто-то сказал: «Посмотри, что у них есть». С нас сняли футболки, забрали их, оставили по пояс раздетыми. Разъедало глаза, и трудно было дышать, кто-то ходил по мне берцами, оставляя черные масляные следы на линолеуме. Кто-то спросил: «Где документы?» Я сказал: «Где-то в вещах, лежа на полу лицом в пол, трудно их предъявить». Ответили: «Значит, предъявлять документы отказываемся». (Это указано в административном деле: препятствовали действиям полиции, матерились, отказывались предъявлять документы — итог 15 суток административного ареста.) Также услышал разговор: «Что это? Вейп — электронная сигарета. Чей вейп?» — «Мой», — я сказал. Мне ответили:

«Он тебе не понадобится. Мне нужнее!» (Я уже в СИЗО-2 написал заяву в Генпрокуратуру о нарушении моих прав и пропаже вещей и денег при задержании. Но ответа пока нет.)

Я сильно замерз, балкон был открыт. Очень холодно. Пролежали часа полтора.

Слева направо: Олег Иванов, Сергей Озеров, Вадим Майоров, Олег Дмитриев / Кадр оперативной съемки обыска

После выстроили четверых вдоль стены, руки за голову вприсядку. Я пытался смотреть по сторонам, это пресекалось. Один из них предложил: «Тот, кто выпьет бензин бутылку, тот пойдет домой». Я сказал: «Пей сам и уходи, и вообще, кто вы такие и что хотите?» (Позже на кухне с ним разговаривал, он уже был без маски, «офицер».) Он сказал: «Сейчас узнаешь, кто мы такие!» Его кто-то позвал, и он ушел. Через какое-то время Серёга сказал, что у него спина и он долго так не простоит, в таком положении. Сказали: «Нам все равно». Я сказал: «Мне плохо, могу упасть в обморок от этого запаха». Сказали: «Падай». Я с большим грохотом упал на пол.

В этот момент увидел в коридоре женщину и человека с профессиональной видеокамерой. С кухни послышалось «Что происходит?», и [я] увидел входящих в коридор двух людей, один был в военном плаще и фуражке. Он сказал: «Прекратить, посторонних убрать отсюда!» (Находясь уже в спецприемнике № 1, узнали: мое падение в обморок и реакция «Генерала» испортили у журна...люшек сюжет о задержании террористов в стране. И намного позже, в СИЗО-2, смотрел по НТВ «ЧП», сюжет о террористах с нашим участием. Четверо вдоль стены стоят буквально 2–3 секунды. Замечу, что 4, хотя в уголовном деле трое, Майоров Вадим не значится.)

(Вадим Майоров был упомянут среди задержанных в квартире в публикации «Московской газеты». — *ОВД-Инфо*)

После чего меня подняли, всем сказали поудобнее присесть и закрыли балкон. Через минут 20 выводили по одному. Вывели меня на кухню, уложили на пол в ковролин лицом, руки за голову, на лодыжки кто-то встал. В район почек приставили два провода, начали что-то крутить, от чего било током. Удары были слабые, но шевелились пальцы и шумело в ушах. (После мочился кровью неделю, и, возможно, в этот момент прикладывали бутылки к пальцам: в уголовном деле на уликах у меня 4 отпечатка, у Озерова 1 отпечаток, у Иванова 1 отпечаток.) Я сказал: «Что за детский сад, возьмите провод, воткните в розетку и ударьте током, чтобы я почувствовал». После меня посадили за стол. Возле меня стояло трое в спецформе и один из них без маски и за столом человек в гражданке. Я подумал почему-то, как хорошо на нем сидит костюм с коричневым оттенком. Он представился, сказал, что производится наше задержание полицией (впервые за все время кто-то представился), что лучше мне все рассказать, что все уже сознались. Я отказался. Молодой без маски сказал: «Ради чего упорствуете? Я офицер, ловлю вас, защищаю Родину и так далее и могу сделать так, что ты уйдешь домой» (это тот, который предлагал выпить бензин). Я ответил: «От тебя не зависит, уйду я домой или нет. А офицеры свои лица не прячут за масками, и вообще я отказываюсь говорить». Человек в гражданке сказал, что я, в принципе, прав. «Но вы задержаны по делу 5 ноября, что об этом известно?» Я сказал, что лучше об этом говорить после 5 и вообще я приехал на футбол и не понимаю, что тут происходит. «Хорошо, после 5, так после 5». Меня увели. (Впоследствии в спецприемнике № 1 говорили, что его (в гражданке) арестовали за взятку.) В комнате некоторое время стояли свободно. После чего в комнату зашли двое

полицейских. Им сказали: «Забирайте их». Серега спросил: «Одеваться можно, или так поведете?» Полицейские переспросили у кого-то, им ответили: «Можно, но быстро». Я предупредил, в зимних джинсах у меня 9 тыс. рублей. Проверил карманы, кошелька с деньгами не было. Я заявил об этом громко и ясно. Полицейские растерянно переглянулись. (Вообще полицейские вели себя странно, как будто по инструкции, и когда что-то шло не по плану, они впадали в ступор. Фамилии их Хабырин А.А. и Анохин А.Н., и у меня сложилось ощущение, что из коридора велась видеосъемка, возможно, очередной сюжет о злодеях.)

Джинсы, футболка были на видном месте, перепачканы чем-то. Я отыскал кучу своих вещей, одел футболку, кофту и зимнюю куртку, шапку. Личные вещи не разрешили брать.

По одному, застегнув со спины наручники, заломив руки вверх, держа руки, вывели через лифт в автозак. Последнего выводили Вадима Майорова, послышался топот и крик «Стой!», кто-то открыл дверь и сказал: «Один из ваших сбежал, но мы его объявим в розыск и поймаем».

Вадим Майоров худого маленького телосложения. Выглядит как подросток. По моему убеждению, Озерова Сергея, Иванова Олега, он — Майоров Вадим — является провокатором и внештатным сотрудником ФСБ и побег совершить не мог. Он не фигурирует в нашем уголовном деле и ни при составлении протокола, ни в уголовном деле.

Оперативная съемка обыска в квартире, где находились Дмитриев, Иванов, Озеров и Майоров. В ролике также

показан обыск в городе Энгельсе (Саратовская область) в связи с «мальцевской революцией» и другие обыски без каких-либо пояснений.

Нас троих привезли в участок, провели обыск, сфоткали, сняли отпечатки, завели в коридор, надели наручники, затянули их, руки синели, я их не чувствовал и не обращал на это внимание. Поставили лицом к стене. Держали так долго. После какого-то времени вывели по одному. Меня завели в кабинет начальника участка. Там явно посторонний человек, взяв за наручники — наручники застегнуты со спины и затягивались, — поднимал меня и бросал о пол лицом, наступал и топтал руки и ноги, пытался раздавить их, рук я не чувствовал и боли тоже. Я молчал. После чего он сказал: «Я закончил, оформляй», — и ушел. Начальник участка, сидевший все это время за столом, бледный, сказал, что он не при делах: «51 статья, ничего не будете подписывать, хорошо!» Завел двух понятых, протянул бумаги, я отказался принимать, быстро заполнил её, понятые подписали. Показал на ящик с бутылками. В бутылки были воткнуты лоскуты промышленной ветоши. И сказал, что это привезли «они». После увели и троих выставили в коридор, лбом уткнувшись в стену. Охраняли нас по двое полицейских. Мы с ними переговаривались. Многим из них эта ситуация не нравилась, и втихаря они расслабляли наручники, давали сигареты, выводя в туалет.

Периодически приходил их командир, говорил, что мы враги и затягивал наручники. После какого-то времени вокруг нас собрались около 3 полицейских. Мы беседовали.

Пришел их командир, сказал: «Что вы их слушаете? Они хотели вас сжигать». Мы начали дискутировать, в основном Серёга. После чего командир сказал: «Смотрите сами, но я ничего не видел». После сказали, по очереди можете спать в наручниках в кабинете для

совещаний. Спали по полчаса. В один момент вошли три женщины, разложили на столе бумаги, им сказали, что я террорист, они посмеялись, продолжили громко что-то обсуждать. Им еще сказали, что это серьезно террористы. Они молча ушли, собрав бумаги, в это время я рассмеялся, со стороны это странно выглядело, но я дурачился. После я плохо помню, я спал стоя-сидя. Ночью нас перевели в стакан рядом с дежуркой, сняли наручники, и мы спали на маленькой скамейке. В армии я научился спать, нужна только точка опоры.

Рано утром нас еще раз обыскали, сняли отпечатки, сфоткали, увезли в суд. По дороге мы договорились что один из нас сходит в магазин купить еду. У Олега Иванова осталось около 60 рублей. Он хотел купить печенье и лимонад. Я заметил, что у него тряслись руки и было предобморочное состояние от голода. Я и Серёга хотели курить, но согласились на еду, ну, если останется — поштучно сигареты. Полицейский, согласившийся сопровождать одного из нас в магазин, сказал и добавил на сигареты. Купили пачку сигарет, печенье и лимонад. Перед судом пришел какой-то суперэксперт, снял какие-то мазки с рук, обмазав руки по локоть какой-то жидкостью. (Впоследствии в СИЗО 2 еще 2 раза брали какие-то «мазки», сказав, что первая экспертиза утеряна (мое мнение, что на руках у нас искали следы бензина, и для этого при задержании на балконе разбили бутылку с бензином с растворенным пенопластом, пока мы лежали по пояс раздетыми на полу, пары его должны были проникнуть в кожу и одежду, но был сильный холод, одежду чистую одели и отпечатки также 2 раза брали, после чего руки мыли начисто. Хотя эксперт говорил, что пары в коже держатся более месяца. Но она и не показала (экспертиза) положительный результат. Утверждать не могу, но после экспертизу делали еще два раза.))

В суде я нагло спал. Судья периодически спрашивала, все ли со мной в порядке. Дали нам 15 суток

административного ареста. Повезли в спецприемник, там долго смотрели на синяки и кровавые раны от наручников и отказались принимать. Отвезли в другой, там приняли (спецприемник № 1). Заселили в одну камеру на 20 мест. Там сидело 4 человека, кроме нас. Один из них сказал, что тоже в багажнике его машины нашли бутылки с ветошью «коктейли», но до нашего задержания дали мало суток, он мало расспрашивал, больше рассказывал, его быстро выпустили. Был еще суточник, в ходе разговора представился, как ни странно, Майоровым Александром, одет был в черную спецовку, у него были татуировки свастики. Он сказал, что в девяностых был в охране у одного знаменитого националиста, но давно отошел от этих дел. Я поинтересовался, не слышал [ли он] про судьбу другого лидера. Он сказал, тоже в девяностых периодически был в охране, чуть ли не правая рука. Сейчас он не знает, где он и что с ним. Я сказал Серёге и Олегу, которые присутствовали при этом разговоре, что эти два лидера — идеологические враги и Майоров Александр не знает, о чем говорит.

И смысл был понятен, зачем: он пытался войти в доверие к нам. Между собой мы решили при нем ничего лишнего не говорить.

Рано утром 6 ноября начали прибывать люди, в основном молодежь. Утром разговорились, их было 14 человек, среди них были: 18-летний музыкант, моряк с «Петра Великого», профессиональный фотограф из Иркутска, бизнесмен, учитель младших классов с 10-летним стажем (очень юридически грамотен). Молодые люди, рабочие и студенты. Часть из них вели себя агрессивно, обвиняя всех в своем аресте (суточники! сейчас это кажется смешным), но только не себя. Всех их задержали при подходе на Красную площадь, кого в метро, кого на улице. Они все шли на народный сход 5 ноября, было задержано более 1000 человек в Москве (официально говорили по радио) Два раза к нам приходили следаки (хотя они

не представлялись), говорили, что все уже заговорили. Я ничего не говорил. Суточникам каждый день давали звонить по 15–30 минут. Мы, в основном Серёга (я плохо говорю) периодически звонил, в том числе и в ОВД-Инфо (инет-газета, где отслеживают политические задержания) и просматривали интернет-информацию. После звонка нам пришла передачка (Иванову, Дмитриеву, Озерову) — сигареты и продукты. Отсидев сутки в 5.15, 5.30 и 5.45 нас троих вывели за ворота. Меня выводила женщина в каске и бронежилете. Я спросил, почему она в каске. Она ответила: «Стандартная процедура». На воротах нас приняли и увезли в суд. На суде арестовали на 2 месяца и отправили в ИВС, десять суток (нас разделили по разным камерам, в том числе и в СИЗО-2). Я там отъедался и отсыпался. После отвезли в СИЗО-2 (Бутырка). 10 суток карантина, и перевели в камеру. Буквально сразу мы получили посылки с вещами и продуктами.

Месяца через 4 пришло электронное письмо, там говорилось, что послали посылку и перечислили деньги. Я проверил личный счет, деньги были и находились они 4 месяца на счету. Мы об этом не знали и были без сигарет. Также узнали, что женщина, которая отправила посылку, сейчас за границей, ей предъявляют обвинение в пособничестве в терроризме (то есть нам). Также, что письма очень многие пишут, но их блокируют. Да, еще забыл напомнить, что наше уголовное дело сначала вело ГСУ СК РФ, но 23 декабря, перед тем, как отправить в Бутырку, дело передали в ФСБ. Следователь ФСБ — как он говорил «по[то]мственный офицер»- и вел уже дела по 205 статье, ИГИЛ, и советовал: «Те, кто шел на сотрудничество — им дали по 4,5 года». Я спросил у него: «Они тоже были не виновны? И им по 4,5 года?» В конце следствия я узнал, что этот следователь блокировал письма, пополнение личного счета и препятствовал допуску адвокатов к нам. Я и сейчас

не получаю писем, хотя знаю, что мне для контрольной проверки посылают по 5 писем в месяц.

Обвиняют нас по ч. 2 ст. 205.4, ч.1 ст 30 п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ. Обвинение строится на домыслах и провокации.

Я, Дмитриев О.С, Озеров С.И, Иванов О.А. считаем Майорова Вадима внештатным сотрудником и провокатором, который принес «улики» — бутылки, канистру с бензином, ветошь — изготовил «коктейль Молотова» и в определенный момент вызвал своих сотрудников, которые сфабриковали дело и арестовали нас. В уголовном деле он не фигурирует и в протоколе задержания записано «задерживали троих». Хотя при фактическом задержании присутствовало более 40 человек, все они молчат. Кого запугали, а кто заинтересован (офицеров запугали).

Многое хотел написать, но затянул и так на 9 больших страниц. Наполовину сократил, много забывается, что-то всплывает в памяти.

Вадим Майоров / Фото: страница Майорова во «ВКонтакте», впоследствии удаленная

P. S.

Да, нам тяжело, но многим из вас еще тяжелее и опаснее. Оглянитесь вокруг, каждого из вас могут схватить, сфабриковать дело и посадить, [за]клеймив вас «врагом народа». (Насчет этого нам легче, мы уже сидим.)

Не обманывайтесь: ни социальное положение, ни толщина кошелька, ни положительные заслуги вам не помогут!

Многие люди, которые меня окружают, относятся с пониманием. Многие поддерживают — очень многие. Помощь приходит даже оттуда, откуда не ожидаешь, в том числе (а это в большинстве своем) от незнакомых людей.

Отстаивайте свои права, побольше общайтесь и помогайте друг другу. Это самая большая защита от произвола.

Весь текст или любую его часть можете опубликовывать, печатать, распространять. Над ошибками можете смеяться, показывая их другим. Дмитриев Олег Сергеевич, «Олег».

ПИСЬМО ВТОРОЕ

Я, Дмитриев Олег Сергеевич 1979 года рождения, Озеров Сергей Иванович 1972 года рождения, Иванов Олег Александрович 1977 года рождения, обвиняемые по ч. 2 ст. 205.4 и ч.1 ст. 30 п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, считаем Надежду Белову (она же Петрова, она же Есаулова) провокатором и внештатным сотрудником ФСБ. Надежда Белова под контролем спецслужб спланировала и совершила провокацию, исполнителем провокации был Майоров Вадим, вследствие чего мы (Дмитриев, Озеров, Иванов) находимся под арестом, и нас обвиняют в терроризме.

Надежда Белова всячески входит в доверие к людям, провоцирует на определенные действия, ведет аудио- и видеозаписи для передачи их в спецслужбы РФ.

Меня, Дмитриева О.С. провоцировала также на различные разговоры, смысл которых был: «На определенной станции метро находится взвод военных с Кавказа, которые в случае волнений в стране готовы применить оружие против населения. Как бы я спланировал и провел акцию для того, чтобы перекрыть входы в метро, остановить передвижение составов вагонов метрополитена?» Были также вопросы по захвату Кремля.

Я сказал, что я дерёвня и на эти вопросы у меня нет ответов. Для этого есть военные люди. Эти аудиозаписи,

возможно, находятся в спецслужбах, хотя для них эти записи ценности не имеют.

Имеются также ряд доказательств в том, что Надежда Белова провокатор и внештатный сотрудник спецслужб РФ. Позже они раскроются и опубликуются.

Дмитриев Олег Сергеевич ноябрь 2018 года.

Подробности можно узнать у любого из нас.

05.11.17

5 ноября 2017 года в разных городах России на улицы вышли сторонники Вячеслава Мальцева, поскольку он обещал, что в этот день произойдет революция.

10 **84**

Ещё почитать

02.03.2026 Москва

Екатерину Шульман заочно приговорили к году колонии по «иноагентской» статье